

Кто она, утаённая муза Пушкина?

Ответ мгновенно срывается с языка: ну, конечно же, в Анна Керн. Такое восторженное посвящение... Как мимолетное виденье, как гений чистой красоты...

Моя собеседница как-то особенно, очень по-учительски тихо, вздохнула:

- Ну, какая же это тайная любовь, если есть посвящение? Это во-первых. Во-вторых, специалисты до сих пор серьезно спорят: действительно ли поэт был так страстно влюблен в Анну Керн?

Но в кого же тогда? Есть ответ. Точнее, версия. Но о ней чуть позже.

Сначала представлю собеседницу. Сегодня мы в гостях у Любови Петровны Бутенко, заместителя директора лицея № 14 по учебной и воспитательной работе. Но повод для встречи – отнюдь не должностной ее статус, а русская литература, которую Любовь Петровна любит, уважает, ценит, которой не устает восторгаться и перед которой трепетно преклоняется. И вот уже тридцать три года открывает своим питомцам прекрасный мир русской литературы.

Выучить можно все. И самые сложные формулы, и самые заковыристые правила, и самые занудные даты... Конечно же, можно отлично выучить и любое задание по литературе – от биографии автора до анализа любого произведения. Конечно же, можно отлично изложить выученное, ответить на все дополнительные вопросы. В результате, возможно, в журнале появиться «пятерка» (за усердие, усидчивость, добросовестность), а не «отлично». И дети прекрасно чувствуют разницу между этими оценками. Заслужить «отлично» у учительницы литературы Бутенко можно в том случае, если произведение не только читаешь, но и размышляешь над ним, если задумываешься: почему автор сказал так, а не иначе, что он имел в виду, что сказал прямо, а что скрыл между строк, вплоть до того, почему он именно так расставил знаки препинания. А главное – если не боишься высказать собственную, пусть даже и не совсем верную, но (обязательно!) неординарную точку зрения... Причем не только высказать, но и обосновать, доказать и отстоять ее.

Тут кстати будет вернуться к Пушкину, его потаенной любви. Тот урок литературы, на котором и родилась подобная идея исследования, был несколько лет назад. Урок обычный: читали стихи, обсуждали их, вспоминали какие-то литературоведческие публикации, кто-то упомянул книгу П.Губера «Донжуанский список Пушкина», кто-то высказал мнение, что у великого поэта обязательно должна была быть своя муза, своя Беатриче, что имя ее поэт не открывал никому... Размышления так понравились учительнице, что она предложила ребятам: а давайте поищем, кто вдохновлял поэта, кто был его музой.

Идеей зажглись многие, но потом, как часто это бывает, многие и поостыли. Многие, но не Оля Алепова. Почти три года она (разумеется, Любовь Петровна всегда была рядом) читала и перечитывала любимого поэта, про-

падала в библиотеках, «заразила» идеей маму, других родственников. Сначала версия была такая: потаенной любовью Пушкина была Мария Раневская. Вроде бы логично, многое указывает именно на это имя. Но есть и то, что заставляет сомневаться.

Опять книги, опять библиотеки, опять догадки, опять поиск. Возникла весьма неожиданная версия. Она была отработана, блестяще доказана и признана интересной. Заметим, не только в родной школе, но и ... в далекой Америке. Предположение такое: Пушкин возвышенно, с отроческих лет был влюблен в императрицу Елизавету Алексеевну... По мнению юного исследователя, это ее образ трепетно пронес поэт через многие свои произведения.

Что работа Оли Алеповой была с интересом прочитана, что была должным образом оценена не только в лице, но и на международной конференции по гуманитарным наукам среди школьников, понятно. Но при чем здесь Америка? А вот при чем: Оля теперь уже студентка, стажирясь в США, рассказала о своей работе куратору, профессору, тот очень заинтересовался и самой версией, и теми доказательствами, которыми Оля ее подкрепила. И предложил девушке прочитать уникальную лекцию в своем классе.

Этот пример – вовсе не исключение в преподавательской практике Любови Петровны, скорее, эпизод из разряда ожидаемых и привычных. На то и рассчитывает, начиная урок: чтобы ребята заинтересовались, активно включились в работу, думали, искали. Ее уроки привычными или ожидаемыми назвать трудно. Да, программная тема обязательно будет обсуждаться, но всё дело в том – как. Она может, лишь открыв дверь, начать читать стихи, может, задумчиво глядя в окно, неожиданно спросить:

- Как вы думаете, почему Достоевский назвал свой роман «Преступление и наказание»? И что такое в данном случае наказание? Почему я голосом выделяю «и»? У Достоевского это союз, служебная часть речи, или самостоятельное слово?

Знает, ответы будут самые разные – и о характере, метаниях Раскольникова, и о неотвратимости наказания... Но так же точно знает, что кто-то тихо и растерянно спросит: а может, все дело в призыве к покаянию? И так же точно знает, что разговор обязательно выйдет на библейские заповеди, человеческие ценности. Учительница с гордостью признается, что была в восторге, когда кто-то из ребят осторожно заметил: а может, наказание – это не кара, не возмездие (ведь Бог не наказывает!), а наказ Бога человеку, как жить, что делать дальше герою? мы выходим

- Когда на уроке поднимаются философские проблемы, это мой любимый урок, - признается Любовь Петровна, - я бы даже сказала, это мой звездный час, как учителя: мне удалось затронуть в душах детей самые важные струны, побудить их к размышлениям, поиску ответов. Вот, к примеру, возник на одном из уроков вопрос: почему герои произведений Достоевского всегда стоят перед выбором? Как в русских сказках перед горячим камнем: «Налево пойдешь... Направо пойдешь...» Не задумывались ли вы, почему нет надписи: «А назад пойдешь...». Дорога жизни идет только вперед! А вот еще вывод, который я услышала на уроке: если идешь – то только вперед,

другие дороги – отступление, измена себе, это не твой путь... Так что человек всегда стоит перед выбором... И заметьте: из трех вариантов тот же сказочный герой всегда выбирает самый трудный, это путь поиска, познания себя и мудрости. И в реальной жизни человек чаще всего поступает так же – выбирает путь чести и достоинства, познания и творчества...

Кстати, а ей самой часто приходится выбирать?

- Да постоянно! Как и любому из нас, - говорит она, - жизнь ставит вопросы каждый день.

Не согласиться невозможно. Но есть выбор каждодневный, бытовой, а есть выбор главный, так сказать, судьбоносный... Вес вопроса не имеет значения, считает Любовь Петровна, главное при любом выборе – не изменять себе.

Но вернемся в класс. Признаюсь: я позавидовала лицеистам, что судьба свела их с таким талантливым учителем, с уверенностью могу сказать, что, как бы ни сложилась их жизнь, родная литература с ними навсегда. Как путеводная нить...

Сегодня они беседовали с Блоком. Именно так: беседовали с гениальным поэтом, а не «разбирали» его стихи. Как она читает его стихи! Любит читать себе, любит читать детям. «Открыла» его для себя еще в школе, и годы нисколько не поколебали восторг открытия. Скорее, наоборот: чем старше становилась, тем глубже понимала и принимала его поэзию. Вот и сегодня (уж который раз за 33-летнюю педагогическую практику!) с волнением открыла сборник: «... И в тайне ты почишь, Русь...»

Конечно, они знают эти строки. Но так любят, когда Любовь Петровна читает вслух... Тишина в такие минуты удивительная. И вдруг – тихий вздох:

- Она – как спящая царевна, правда? Ее надо разбудить...

- Россию? – задает каверзный вопрос учительница.

- Нет, - горячо уточняет ученик, - Русь!

Как она ждала именно такого ответа, такого понимания поэзии. Кто знает, кем станет в самостоятельной жизни этот юноша, но она точно знает, что он никогда не станет равнодушным. Ни в чем. Ни в своей жизни, ни в жизни страны.

Отлично! И ученику, и учителю!

Недавно из Америки пришло письмо. От Оли Алеповой. «Вечер. Ветер. Вечность. Восемь. И вы. Одна. В огромной школе темно. И только в каморке на третьем этаже свет...

Ради этого стоит жить, учить, любить... Чтобы в каморке был свет...»

Любовь Петровна часто читает это письмо. Оно хорошее. Просто замечательное! У нее много профессиональных наград, но самыми ценными она считает награды вот такие – признание своих учеников.